2. Административное право. Практикум. Учебное пособие для академического бакалавриата. / под ред. Конин Н. М., Маторина Е. И. — М.: Юрайт, 2019. 356 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. и доп). // Российская газета. - 2005. - № 80
4. Волков А. М. Административное право России. Учебник. — М.: Проспект, 2019. 328 с.

Костандов М.М.

Некоторые вопросы квалификации преступлений при наличии фактической ошибки

*Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-215

*Научный руководитель
Досаева Г.С.*

Аннотация

В статье исследуется фактическая ошибка, как разновидность уголовно-правовой. Приводятся токи зрения авторов на содержание фактической ошибки и дается авторское определение данной категории. Анализируются проблемы квалификации преступлений при наличии фактической ошибки. Выводится общее правило квалификации преступлений при наличии данного вида уголовно-правовой ошибки.

Ключевые слова: фактическая ошибка, заблуждение, квалификация, покушение на совершение преступления.

Abstract

The article examines a factual error as a kind of criminal law. The authors' currents of view on the content of the factual error are given and the author's definition of this category is given. The problems of qualification of crimes in the presence of a factual error are analyzed. The general rule of qualification of crimes in the presence of this type of criminal law error is derived.

Keywords: factual error, delusion, qualification, attempted crime.

Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс» [1]. Из данной уголовно-правовой нормы следует, что единственным источником уголовного законодательства выступает УК РФ. Однако, несмотря на это, в следственной и судебной практике нередки случаи уголовно-правовой ошибки. Уголовно-правовая ошибка — это неправильное представление лица о правовой природе деяния и его последствиях, то есть неправильное представление лица о преступности или не преступности совершенного им деяния и его последствиях, юридической квалификации его действий или бездействий, о виде и размере наказания, которое может быть назначено за него. При этом уголовно-правовая ошибка, традиционно разделяется на юридическую и фактическую.

Законодатель, в действующем УК РФ, не закрепил определения ни уголовно-правовой ошибки, ни ее разновидностей, в том числе фактической ошибки. В связи с чем, учеными предпринимались и до сих предпринимаются попытки дать ее определение.

Так, АИ. Рарог под фактической ошибкой понимает «заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, которые являются объективными

признаками данного преступления и определяют характер преступления и степень общественной опасности» [2, с. 172]. А.А. Кочетков в своем исследовании определил фактическую ошибку как «неадекватное объективной реальности психическое отношение человека к фактическим обстоятельствам деяния, имеющее значение для уголовного права» [3, с. 17]. В.В. Лунеев определяет фактическую ошибку, как «заблуждение лица относительно реальных обстоятельств совершенного деяния, относящихся к объекту и объективной стороне преступления» [4, с. 227]. В уголовном праве фактическая ошибка объясняется неправильной оценкой лицом фактических обстоятельств, которые являются объективными признаками деяния, обязательными элементами преступления.

Анализируя приведенные определения фактической ошибки, следует уточнить, что они не всегда содержат указание на необходимые признаки, присущие фактической ошибке, повторяя общее понятие ошибки. Кроме того, в большинстве этих определений, как правило, отсутствует такая важная особенность, как психическое отношение лица.

В связи с чем, можно дать следующее определение фактической ошибки: это психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее дефект в интеллектуальном и (или) волевом моменте из-за заблуждения относительно объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, или обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Следует отметить, что были попытки законодательно закрепить институт фактической ошибки. Так, в проекте УК РФ 1995 г. содержалась статья 29 «Ошибка в уголовном праве» следующего содержания: «Если лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать, что совершаемое им общественно опасное деяние запрещено законом под угрозой наказания, такое деяние признается совершенным невиновно и в силу этого лицо не подлежит уголовной ответственности. Если лицо не осознавало, что совершаемое им деяние как общественно опасное запрещено законом под угрозой наказания, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, такое лицо подлежит уголовной ответственности за совершение преступления по неосторожности в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» [5]. Однако, данная статья не была включена в УК РФ, принятый в 1996 году. Не трудно заметить, что содержание данной статьи дублирует по сути невиновное причинение вреда и никоим образом не подпадает под фактическую ошибку.

Значения фактической ошибки в уголовном праве разносторонне: фактическая ошибка может при определенных условиях выступить как обстоятельство, исключающее общественную опасность действия (например, в случае мнимой обороны, мнимой крайней необходимости и т.д.), как субъективный случай (казус), как обоснование квалификации деяния при покушении на преступление или обоснование исключения вменения квалифицирующих признаков, как обстоятельство, влияющие на квалификацию действий соучастников (например, при эксцессе исполнителя), наконец, допущенная субъектом ошибка может не влиять на уголовно-правовую оценку содеянного.

До сих пор в уголовном праве не решен вопрос о квалификации деяний, в которых присутствует фактическая ошибка. Так, одни юристы предлагают квалифицировать преступления с фактической ошибкой как покушение на преступление в соответствии с направлением умысла, как гласит статья 5 УК РФ, смысл которой в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Приведенная аргументация достаточна, поскольку правоприменитель обязан соблюдать букву закона и не имеет права отступать от нее.

Другие же полагают, что нужно исходить из наступивших общественно опасных последствий, не совпавших с ожидаемыми.

По справедливому замечанию В. Шакина, «при неправильной квалификации преступления нарушается принцип законности, а также принципы справедливости, личной и виновной ответственности, интересы как обвиняемого, так и потерпевшего от преступления, а также интересы государств» [6, с. 15]. В.Ф. Кириченко предложил (в условиях тогдашнего УК РСФСР) следующую норму квалификации преступлений, совершенных в условиях фактической ошибки: «1. Если применительно к фактическим обстоятельствам, не охватываемым сознанием исполнителя, будет установлено, что последний мог предвидеть указанные обстоятельства, он может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления по неосторожности, если это предусмотрено законом. Если лицо не могло избежать ошибки, то уголовная ответственность исключается. 2. Ошибочное представление лица о существовании фактических обстоятельств, отсутствующих в действительности, может повлечь покушение на совершение преступления при указанных обстоятельствах» [7, с. 58].

М.Б. Фаткуллина предлагает следующий вариант квалификации преступлений с фактической ошибкой: «Преступление, не завершенное по фактической ошибке лица в объективных признаках преступления, может быть признано покушением на совершение преступления с указанными обстоятельствами, если лицо действовало умышленно. Если лицо могло и должно было предвидеть фактические обстоятельства, которых он не осознавал при совершении преступления, виновный подлежит уголовной ответственности за преступление по неосторожности, если это предусмотрено уголовным законом. Объективные признаки состава преступления, которые не осознавались лицом при совершении умышленного преступления, ему не могут быть вменены» [8, с. 79].

Т.И. Безрукова предлагает четкую позицию, согласно которой «преступления с фактической ошибкой должны квалифицироваться как оконченные в соответствии с направлением умысла лица» [9, с. 11]. Другими словами, эта квалификация - юридическая фикция. Однако только при следующих условиях: 1. умышленное совершение преступления, а именно наличие прямого конкретного умысла; 2. лицо ошибочно уверено, что полностью выполнило объективную сторону конкретного преступления, при этом наступил преступный результат, не охватываемый сознанием виновного; 3. фактическое наличие в совершенном деянии отдельных признаков и того преступления, которое охватывалось умыслом виновного, и состава преступления, не охватываемого сознанием.

Исходя из вышеизложенного предлагаем следующее общее правило квалификации в случае фактической ошибки - это квалификация в соответствии с направлением умысла, то есть как покушение на преступление. Однако все действия, совершенные лицами в результате фактической ошибки, могут рассматриваться как покушение на преступление, поскольку в некоторых, хотя и немногочисленных случаях, заблуждение человека повлечет за собой другую квалификацию. Так, фактическая ошибка может: 1) изменить форму вины (например, ошибка в средствах, когда человек использует средство, сила которого кажется человеку намного меньшей, чем есть на самом деле); 2) быть обстоятельством, исключающим уголовную ответственность лица за совершенное деяние (например, ошибка в средствах, когда лицо использует совершенно непригодное средство, которым невозможно причинить вред: заклинания, порча и т.д.); 3) служить основанием, исключающим квалификацию преступления с учетом отягчающих обстоятельств (например, по ошибке причиняется смерть сотруднику правоохранительных органов при наличии умысла лишить жизни рядового гражданина).

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020.
3. Кочетков А.А. Фактическая ошибка и квалификация преступлений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991.
4. Лунеев В.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004.
5. Электронный ресурс. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&backlink=1&nd=201124492&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 20.04.2021 г.)
6. Шакин В.Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
7. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. – М., 1952.
8. Фаткуллина М.Б. Юридическая и фактическая ошибка в уголовном праве: проблемы квалификации: Дис... канд. юр. наук. – М., 2001.
9. Безрукова Т.И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008.

Котилевская А.К., Шарипова Э.А.

**К вопросу о принципах закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых
отдельными видами юридических лиц**

*БашГУ
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-216

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с основными принципами закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, предложены варианты поправок к Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Ключевые слова: закупки, государственные закупки, поставщик, принципы, открытость, равноправие, конкуренция.

Abstract

The article deals with issues related to the basic principles of procurement of goods, works, and services carried out by certain types of legal entities, and offers options for amendments to Federal Law № 223-FZ of 18.07.2011 «On Procurement of Goods, Works, and Services by certain types of Legal Entities».

Keywords: procurement, public procurement, supplier, principles, openness, equality, competition.

В становлении любой правовой системы ключевая роль отводится принципам. Не является исключением и система закупок. По мнению некоторых авторов, необходимость развития принципов контрактной системы не была так велика, как в настоящее время [5, с. 723].

Основные принципы закупок товаров, работ и услуг отдельными юридическими лицами отражены в статье 3 Федерального закон от 18.07.2011 №223–ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [2] (далее – Закон о закупках).

К таким основным принципам относятся:

- информационная открытость закупки;
- равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;